

Хаяла Мугамат

Сумгаитский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Незважаючи на те, що тюркські мови зазнали сильного впливу у вихорі різних суспільно-політичних, історичних подій, вони не тільки зуміли зберегти себе, але й ще більше зміцнили на різних історичних етапах, зуміли збагатити словниковий склад новими лексичними одиницями – словами, термінами та словосполученнями. Давньотюркські писемні пам'ятки є незамінним джерелом у плані вивчення тюркської історії, мови та культури. Відомо, що всі сучасні тюркські мови мають свою частку у кожному з писемних пам'яток, що належать тюркським народам. Той факт, що тюркські народи час від часу, у різні періоди історії, незважаючи на навали, кріпацтво, могли зберігати свої мови на великому ареалі, навіть зміцнювати свої позиції, ще раз є ознакою зрілості, стабілізації давньотюркської мови задовго до нашої ери. Важливими джерелами є Орхоно-Єнісейські пам'ятники, що зберігають багатий і барвистий лексичний пласт давньотюркської мови, «Диван» М. Кашигарі, епос «Кітабі-Деде Горгуд», «Огузнамі» та ряд словників. Лексичні елементи давньотюркської мови ми спостерігаємо не тільки в сучасних тюркських мовах, а й у сусідніх народів. Однією з таких мов є російська. Історично склалося так, що давньотюркські слова набули функціональності у російській мові і навіть використовувалися в дериватологічній системі російської мови. Ім'я (назви одягу, найменування різних предметів, прізвиська тварин, топоніми), ряд слів, що позначають ознаки, якості та дії, сьогодні використовуються в сучасній російській мові. У дослідницькій роботі були задіяні форми давньотюркських слів, що зустрічаються у російській мові. Деякі назви одягу та соматичні слова, вишиті на пам'ятниках давньотюркської писемності, також прикрашають сучасну російську мову сьогодні.

Ключові слова: елементи стародавньої мови, фоно-семантична диференціація, функціональність у мові, імена одягу, тварин, соматичні слова, дериватологія.

Постановка проблеми. Человек, который понимает мир, понимая самого себя в терминах антропоцентрической парадигмы, принимает существование языкового контакта и этнической интеграции на основе межкультурных отношений. Исторически сложилось так, что постоянное взаимодействие и контакт в языках с различными системами не могли помешать проникновению иностранных слов в язык по определенным причинам. С этой точки зрения актуальность работы заключается в привлечении к исследованию формы слов турецкого происхождения, используемых в языке древнетюркских письменных памятников сегодня в современном русском языке.

Наш родной язык-одна из тех национально-духовных ценностей, которые наши предки оставили нам на память, основываясь на принципе преемственности. Каждый язык указывает на принадлежность его носителей к определенному социуму, он является важнейшим фактором этнической интеграции; он способен выступать основным этнодифференцирующим признаком этноса.

Создатель древнейшего и наиболее совершенного алфавита, тюрки исторически сложились в обширных степях Евразии, построили могущественные государства, империи, продемонстрировали высокие социально-политические технологии управления. И сегодня мы сталкиваемся с другой картиной: большинство древних культурных центров Европы и Азии были заселены различными народами, говорящими на индоевропейских языках. В результате взаимодействия, контакта, интеграции языков народов, проживающих на этих территориях, заимствование слов из разных языков стало непосредственно необходимым процессом обогащения того или иного языка, в результате чего с заимствованием необходимых слов в язык национальный язык не утратил своего своеобразия, а, наоборот, совершенствовался и обогащался.

Когда мы смотрим на историческое развитие турецкого языка, мы замечаем, что отношения соседства, социально-экономический статус, исторические вторжения, развитие технологий и

т. д. факторы привели к переходу иностранных слов на турецкий язык. Выдающийся тюрколог Б. Халилов классифицировал причины включения иностранных слов в турецкий язык следующим образом:

1. Исторически сложилось так, что в результате того, что наша нация подверглась ряду вторжений;

2. Проживание нашего народа в добрососедских отношениях с народами, которые на протяжении всей истории окружали его с востока, запада, юга и Севера;

3. В связи с географическими условиями Азербайджана;

4. В связи с объективными законами развития;

5. В результате политических, экономических, научных, культурных связей с другими нациями и т.д... [1, с. 40].

Основная часть. Согласно исследованиям, внедрение слов турецкого происхождения в русский язык началось в 1-8 веках нашей эры. Широкое использование турецких слов в памятнике XII века «Слово о полку Игореве», турецкие слова, использованные в книгах «Аз-я» О. Сулейманова, «Русские фамилии турецкого происхождения» Н. Баскакова, указывают на исторически древние следы турецких слов в русском языке.

А в XIX веке вопрос турецко-русских языковых отношений как актуальная проблема вызвал интерес многих ученых. В этих исследованиях некоторые древнетюркские слова были приняты без споров, а некоторые из них исследовались спорно, возникали противоречивые моменты, и в результате подходы ученых относительно этих слов не были однозначными. В 19 веке вопрос о турецко-русских языковых отношениях привлек внимание многих ученых как актуальная проблема. В работе И.И. Срезневского под названием «Сравнительно-толковый словарь и грамматика для материалов» систематически рассматривались турецкие слова, используемые в русских диалектах рядом лингвистов в 1854 году. Словарь «Турецкие слова в русском языке», написанный Е.Н. Шиповой в 1976 году содержит 1507 слов, относящихся к различным областям, переход которых с турецкого на русский однозначно принят. Мы думаем, что количество древнетюркских слов, используемых в русском языке, не ограничивается этими цифрами. Ряд турецких слов, использованных в языке древнетюркских письменных памятников, сегодня употребляются в русском языке либо как есть, либо с определенным фонетическим изменением

(в соответствии с орфоэпическими нормами языка). Некоторые из этих слов не нуждаются в пояснении. Например: караул (karaul) – qaravul, очак (oçak) – ocaq, туман (tuman) – duman, кочевать (koçevat) – köçmək, айва (ayva/heuva), яйла (yaula) – yaula, утюг – ütü, сундук – sandıq, кирпич – kərpic, карандаш – karandaş, бакча – bahça, yoğurt – йогурт и т. д.

Давайте посмотрим, как некоторые слова, обозначающие имена, используемые в древнетюркских письменных памятниках, употребляются в русском языке:

Слово “yuul//yul”, употребляемое в древнетюркских письменных памятниках в значениях dərə (долина), çay (река), arx (арк), bulaq (источник) [4, с. 579], используется сегодня в вариантах aul//ağıl/avul в большинстве турецких языков и образован в результате фоно-семантического разветвления однокоренной морфемы. Это известно. Это слово употребляется в форме аил (ail) на диалекте. Хами современного уйгурского языка и означает «двор, ферма». [8, с. 136]. На древнеуйгурском языке uul (юл) означает «река», uulak (юлак) – «маленькая река».

Баба Магеррамли отмечает, что в тюркских языках это слово, распадающееся на формы aqıl//aul//aqıl//aal//avul// ayıl//avıl, также разделено по смыслу. В «Этимологическом словаре тюркских языков» слова ağıl и aul (аул) анализируются как отдельные слова. По сути, это разные фонетические варианты одного и того же слова. То есть эти слова возникли в результате фоно-семантической дифференциации одного и того же корня [3, с. 209–210]. Как отметил Н.Зариназаде это слово перешло и с азербайджанского языка на персидский. По-персидски это означает «овечья кровать» [7, с. 140].

Отметим, что слово ağıl//aul (аул) в форме аул («село») употребляется и в языках некоторых северокавказских народов (аварском, лезгинском, чеченском). Также, переходя с тюркских языков на армянский, он приобрел форму qeul («деревня») (Каз. Ткес, 45). Слово «аул» также перешло в русский язык из тюркского, означает «деревня» [4, с. 47].

В памятниках мы также находим слово «арк» (арх), которое является синонимом слова yuul: Bu ırk başında az ängäki bar, kin yana ädgü bolur. – Как может замерзнуть арка; что под солнцем [2, с. 305, 314]. Слово арч с определенными фонетическими изменениями перешло в русский язык в форме «арк» [4, с. 43].

В древнетюркских письменных памятниках встречаются варианты слова вода sub//suv. Слово

sub используется в значениях «вода, река, земля, суб – страна»; в то время как слово *sub* используется в более широком смысле: 1. вода, жидкость, влага, 2. питьевой, питьевой, 3. сок, 4. океан [2, с. 537, 538]. В русский язык слово «суп» также пришло из древнетюркского.

В древнетюркской письменности аналогично обрабатывается в русском языке лексема, обозначающая значение «имущество, богатство, давар», обрабатываемая в образах “*tabar // tavar*”. Несмотря на то, что слово *tavar//davar* (товар), закрепившееся в русском языке как термин, неоднократно обрабатывалось в письменных памятниках азербайджанского языка и сохранилось в современных диалектах в форме *tavar //davar* в общей лексике литературного языка не удалось закрепиться, и современный азербайджанский литературный язык архаизировался для языка. Слово *tavar* «товар» сохранилось в активном лексиконе многих современных тюркских языков.

Слово «товарищ» не является словом русского происхождения, оно происходит от термина турецкого происхождения “*tavar* (товар)», который использовался для обозначения этого крупного рогатого скота. Позже слово “товар (*tavar*)” стало употребляться в значении любого товара и имущества, расширяя его значение. После перехода в русский язык это слово приобрело двойственное значение и стало обозначать также товар, транспорт, повозку (товар, транспорт, обоз). В начале XIX века слово «товарищ (*yoldaş*)» приобрело политическую окраску на революционной волне, и это слово приобрело в русском языке новое значение – «мятежник».

Слово *bark* означающее “*sərdabə, saray, ev, mülk, eb bark, yurd, məskən* (сардаба, дворец, дом, собственность, юрта, обитель)”, встречается в ряде древнетюркских письменных памятников: *Ayar adınçığ bark yara-turtım, için-taşın adınçığ bädiz urturtım...* Я построил для него отдельную гробницу. Я сделал отдельные украшения внутри и снаружи... [2, с. 189–191]. Это слово в современном русском языке используется как «барак» и означает «временное здание из дерева» [4, с. 56].

Слово «бар», считающееся синкретическим корнем – в древнетюркских письменных памятниках оно имело несколько значений: 1. есть, доступный; 2. все, бар баягут- государственный, богатый; 3. *var* (Тон 10) → *bar* (КТ В 7) – *varmak// getmək* (идти) [2, с. 468, 119]. Слово “*barın*”, происходящее от корня *bar* (бар), в древнетюркских надписях означало «все, хорошо». Слово «*barin* (барин)», употребляемое в современном рус-

ском языке, имеет тюркское происхождение и означает «господин, помещик», в то время как до революции оно было формой обращения к “человеку (помещику, должностному лицу) из привилегированных сословий в России и человеку, который не любит работать”.

“*Yasa* (яса)” (запрет, правило), которое использовалось в древнетюркском языке [2, с. 573] слово перешло в русский язык, как и в русском языке слово «ясак (*yasak*)» означает «запрет, знак, сигнал» [4, с. 670].

Выражение “*yarık//yarlığ* (ярик//ярлык), употребляемое в старых тюркских значениях «приказ, приговор, распоряжение» [2, с. 572] также в форме «ярлык» (ярлык) без каких-либо изменений в русский язык считалось словом тюркского и монгольского происхождения [4, с. 669].

В древнетюркских письменных памятниках слово *tal* (тал) означало «селезенка, ветка, ива» [2, с. 542]. Русское слово “тыль” “(*til*)” происходит от древнетюркского слова «дал» (*tal, til*), означающего «задний, назад, даль».

В древнетюркских письменных памятниках слова “*kir, kira, kirğağlığ* (кыр, кыра, кыргагылыг)”, обозначающие место, означают “степь, каменистость, место, равнина, поле, место посадки и окаймленный” [2, с. 508]. Развитие словообразования морфологически в великотюркском языке проявляется в таких словах, как кон + ак, кыр + ак. Русское слово “край” (*kray*) – это форма слова *krak*, которое подверглось замене на к-у.

Некоторые названия животных также были переведены на русский язык. Леопард, крупное хищное животное, принадлежащее к семейству кошачьих, изображен на нескольких памятниках в виде “*bars* (барс)” в древнетюркских письменах. Это слово в памятниках означает «барс, тигр»: *Kiyik ənləyü mənəlyü barmıs* (İB 44) – Барс пошел на охоту на оленя [2, с. 166]. В русском языке это слово употребляется так же, как “барс”, и означает “леопард” [4, с. 57].

Слово *бык* также использовалось в старых тюркских памятниках как *bull//buğal//buka* (бык//бука), обозначая имя, имеющее как животную, так и человеческую семантику: *Turuk bukalı, səmiz bukalı arkada bilsər, səmiz buka, turuk buka tiyin bilməz* (Т. 6) – Худощавая масса тела, если толстый бык распознан сзади, он не будет распознан как толстый бык или бычья туша. [2, с. 171]. Это слово употребляется в современном русском языке в форме *бык // бугай* (значение: бык) [4, с. 103, 110].

М. Юсифов приводит информацию о параллельных переходах в языках с разными сис-

темами, в качестве примера перехода k-s: корова (русский), kuh (алм.), kaw (англ.), qav (персидский); siyir (корова), sier-siğir (турецкие языки); кость (русский), knoken (алм.), skleten (англ.), sümük – (кость), sook (турецкие языки), köräk (турецкие языки), собака (русский), səg (персидский), sar (испанский), sare (итальянский), kəlb (арабский) [6, с. 153]. Мы думаем, что замена k–s сохранилась в некоторых словах, которые исторически перешли из турецкого языка в русский. Кəfəp – саван, kirk/kirk – сорок, köräk – собака похожие слова.

Слово bordaq, употребляемое в тюркских языках для обозначения домашних животных, происходит от глагола bordaq (накормленный, хорошо накормленный, откормленный, смазать корень, откормить). Эта лексема перешла в русский язык с определенным фонетическим изменением – барденик (bardenik) и означает «животное, откормленное оспой и откормленное» [4, с. 56].

Сегодня многие слова на основе глагола “basmak (басмак)” сохранились в современных тюркских языках. Это слово в памятниках означало: 1. давить, 2. устранение, 3. печать, 4. атаковать, совершать набеги [2, с. 469]. “Basmac, basma, basik (басмач, басма, басык)” (значение: 1. налог на голову, 2. ночной рейд) также происходит от этого глагола. Слово *basma* –басма вошло в русский язык без каких-либо фонетических изменений: 1. басма (цвет для окрашивания волос), 2. басма означает клеймо (печать с изображением ханов на ней во время татаро-монгольского нашествия на Россию). Слово *basmac* также употребляется в русском языке в форме “басмач” (basmac) и означает «басмач, разбойник» [4, с. 55, 58].

Словарный состав тюркских языков очень богат. Одна группа слов, которая создает это богатство – соматические слова-используется во всех тюркских языках с небольшими фонетическими различиями. Слова, обозначающие части тела с древними языковыми фактами, были обработаны в великотюркском языке и перешли в национальные тюркские языки с теми же особенностями обработки, которые возникли в ходе дифференциации. Слово “baş (голова)”, отличающееся многозначностью, также особо выделяется в словообразовательном творчестве, образованное от корня baş (голова), перешло в русский язык, как и слова *başlıq* и *başpozuq*. В древнетюркских письменах слово *baş* «баш» использовалось в следующих значениях: 1) имеющий голову; 2) под головой; 3) раненый [2, с. 470]. Однозначно принято считать, что слово «башлык» имеет в слова-

рях турецкое происхождение, а у турок теплый головной убор, который часто надевают поверх шляпы – он показан как тканевый капюшон с длинными концами. Кроме того, слово «башибузук» также упоминается как слово турецкого происхождения, которое, как отмечается, используется в значениях «башипузук, башкесен, бандит». Мы также видим, что в русском языке из корня “baş (голова)” образуются новые слова за счет национальных элементов. Например, слова башка (голова, череп), башковатый (умный, с головой, сообразительный) принадлежат к этому племени [4, с. 59].

Особое место в словарном составе азербайджанского языка как древнейшие лексические единицы языка занимают названия предметов одежды и домашнего обихода. Хотя большая часть этих слов архаизирована в Азербайджанском литературном языке, они используются в наших диалектах и диалектах. В «Диване» М. Кашгари мы видим, что слово басмак, которое является древней турецкой обувью, используется как başak/başmak (ауаqqabi-башмак). Это слово появилось в русском языке как «башмак» (башмак) и означает «башмак-тапочка, башмачок» [4, с. 60]. Это слово, вероятно, образовано на основе глагола нажимать. Согласно второй гипотезе, слово тапочки также отражает значение «кожа». Обувь, изготовленная из этой кожи, называется «башмаки».

Одним из национальных мужских и женских одежд в Азербайджане является чепкен. По бокам имелись так называемые рукава (на рукава с подкладкой из драгоценной ткани иногда пришивались пуговицы), оканчивающиеся рукавицами-косынками со шрамом в части, близкой к юбке. Талия была завязана узлом из секции. Чепкен шили из борон, гребней, бархата, различных позолоченных тканей. Воротник, низ и края рукавов шапочки выполнены из нежной ткани кабезанджира и др. был украшен вышивками. Иногда поверх забора также обвязывали серебряный пояс. Он широко распространен среди народов Передней Азии и Ближнего Востока, в Азербайджане (особенно в Карабахе, Ханкенди, Шуше, Баку, Шеки, Шамахе). Оно образовано от слова *kəpənək*, которое в древнетюркском языке употреблялось в значении “япынчи (уаринси)”. В словарях русского языка также однозначно утверждается, что это слово имеет тюркское происхождение, и отмечается, что чепан – çərkəp, крестьянская верхняя одежда [5, с. 585].

Архалык, древнетюркское название одежды, тоже из лексем, перешедших в русский язык.

Слово «архалук» (архалык, короткая мужская и женская одежда, заменяющая халат) в словарях указывается как слово тюркского происхождения, даже устаревшего азербайджанского происхождения. Отмечается, что архалук – это разновидность женской верхней одежды, широко распространенная во всем Азербайджане. Их шили из шелка, различных шелковых тканей и бархата. В словарях обосновано, что слово архалук (arhalıq) также перешло из турецкого языка в грузинский, армянский и персидский языки.

В тюркских ассоциациях в истории бусине глаза давали такие названия, как *bonçuq*, *boncuq*, *munçuq*, *moncuq*, *monşaq*, *monçaq*, *monçoq*, *muınçaq* (бусина, бусина, бусина, бусина, моншаг, бусина, ожерелье), и некоторые из этих названий до сих пор присутствуют в языках ряда народов. Это такие вещи, как драгоценный камень, львиный коготь, закливание, которое прикрепляется к шее человека или лошади. Слово кутаз (*qotaz*) – еще одно слово, которое снова используется в этом смысле. Из-за того, что глаз привлекает внимание в другом направлении, логика, которую он сохраняет, смещается вперед. Объясняется, что очень сильные взгляды трескают кутаз (бусинки для глаз), даже разрывая их на части. «Кутас» (кутаз) также используется в русском языке в значении «ожерелье коровы с колокольчиком, украшение шнура кисточкой» [4, с. 604].

Слово чалма, образованное от корневой морфемы «чал (çal)», перешло в русский язык из тюркских языков и употребляется в значении «чалма, желтеть (çalma, sarıq)». Эта морфема в русском языке означает «веревка, цепь (чтобы привязать корабль к мосту)», слово чалит (çalıt) означает «связать, потянуть и связать».

This word, which is used in everyday life, is also used in Russian in the form of *ястык* (*pillow*). In Russian-language dictionaries, it is unambiguously confirmed as a word of Turkish origin and means “*bag of caviar extracted from fish*”.

Слово «ястык (*yastık*)», производное от глагола “*yastuq*” (наклоняться, отдыхать), использовалось в качестве подушки в древних и средневековых турецких письменных памятниках и означало «прямоугольный мешок или подушку, которую кладут под голову во время сна и наполняют птичьими перьями, ватой или воздухом». В древнетюркских письменах слово ястык также используется в значении “деньги, серебряная монета” [2, с. 573]. Это слово, которое употребляется в повседневной жизни, также употребляется в русском языке в форме ястык

(подушка). В русскоязычных словарях оно однозначно засвидетельствовано как слово туркменского происхождения и означает «мешок с икрой, извлеченный из рыбы».

В словах чисто турецкого происхождения неверно рассуждать о происхождении заимствования слова стакан, ссылаясь на то, что два согласных не идут рядом в начале слова. Слово происходит от сочетания частиц турецкого происхождения *tost* и *ka* (каб//кап). Исследования показывают, что в некоторых тюркских языках это слово функционирует как тустакан, тостакан (*tustakan*, *tostakan*), что означает «чаша», «бада».

Слово “достакан (*dostakan*)” встречается в письме священнослужителя Ивана Калиты (умер в 1340 году), написанном русским алфавитом в 1356 году. Считается, что слово тостакан (горшок с круглым дном) происходит от турецкой деревянной посуды. В современном казахском языке тостаган – это сосуд для питья.

Слово “ятаган (*yatağan*)”, что в переводе с турецкого означает “изогнутый меч”, было переведено на русский язык в форме “ятаган (*yataqan*)” и указано в словарях как название оружия турецкого происхождения [4, с. 671].

Слова *толы//толу*, *исиг* (*tolı//tolu*, *isig*) обозначающие знак и качество в древнетюркских письменных памятниках, также являются одними из слов, перешедших в русский язык. Слово *толы//толу* означало «полный, весь, заверченный, каждый» [2, с. 469; с. 553]. Русское слово «толстый» (толстый) происходит от турецкого слова «долу-толу», что означает «полный, жирный по объему, толстый».

Слово «исиг» на языке памятников означало «горячий, искренний, теплый; лихорадочный» [2, с. 493]. Русское слово “искра (*iskra*)”, имеющее значение «искра, сияние, знак», тождественно турецкому слову «иссык» (*issıkraq* – горячий, самый горячий), которое считается древней формой турецкого слова «иссык» [4, с. 487].

В древнетюркских письменных памятниках мы также наблюдаем обширный переход слов, обозначающих движение, в русский язык. В древнетюркском языке слова “*biç*, *biçilmek*, *biçmek*, *biçumak*, *biçğu* (*biçaq*), *biçäk* (*biçaq*, *qauçı*)”, образованные от основы глагола *bic* (*biç*) (значение: косить, резать, рубить, колоть), широко использовались в памятниках [2, с. 473]. Корневая морфема *bic* в форме «бич//бичевать» употребляется в словаре русского языка в значении «резать, взбивать, крошить» [4, с. 83].

В древнетюркском языке глагол резать (*kesmək/kəsmək*) использовался как синоним глагола косить и означал “резать, ломать; определять” [2, с. 495]. В основе русских глаголов кусать и кушать (*kusat, kuşat*) лежит корневая морфема тюркского происхождения “*kəs* (резать)”. Кусать означает – ранить, вонзая зубы, сдавливая зубами; кушать означает – есть, принимать пищу. Происхождение обоих слов от глагола турецкого происхождения “резать (*kəsmək*)” также ясно из семантики слов. Русское слово “кусок (*kusok*)” также связано со словом турецкого происхождения “*kəsik*”. Слова кусок означает «кус, кусочек, часть, обломок, обрубок, отрывок, отрезок». Слово укус также происходит от того же корня, что и слово «кус», и означает «ухватив, проткнув зубами (или жалом), ранить».

В древнетюркском языке от глагола “*konmak* (конмак)” произошли слова – *konım* (родственник, близкий), *konalmak, konuk* (гость, незнакомец), *konşı* (сосед), *konukluk* (гостиния), *konag* (гость), употребляемые в языке памятников [2, с. 509–510] и из этих слов мы видим, что слово *qonaq* – “кунак” (значение: лагерь, дом тепла, гостевой дом) однозначно дается в русских словарях как слово тюркского происхождения.

Слово “*sunmak*” которое в памятниках содержит значения «растягивать, представлять, проверять вручную» [2, с. 538], который также перешел на русский язык в форме “сунуть” (*sunut*), что означает «толкать, давать».

В древнетюркских письменных памятниках глагол *biş/пиш*, являющийся корнем слов *bişurmak* (готовить), *buşarmak* (варить, подготавливать, улучшать), *pişmak* (варить, созревать), *pişurmak* (готовить), был перенесен в русский язык и стабилизировался в виде из «пища». Слово “пища” в турецком языке связано со словом «готовить, приготовленная пища, есть» [2, с. 473, 479, 529].

Слово “пост (*post*)”, употребляемое в русском языке, также происходит от древнетюркского слова “*pusmaq/püsmək*”, означающего “прятаться, засадить”, что означает «место засады, место погони» [4, с. 529].

Слово “*çizmək* – рисовать” (рисовать линию, царапать), употреблявшееся в лексике памятников древнетюркской письменности [2, с. 481] в средневековых письменных памятниках он стал синонимом слова, означающего “*çærtmək* (*sizmaq*)” – рисовать. Русское слово «чертеж», которое означает «рисунок, черчение», родственно слову чертим.

Цель статьи. Целью исследования является обоснование использования лексем турецкого происхождения, используемых в языке древнетюркских письменных памятников таким же образом, как и в современном турецком языке, имеющем агглютинативную систему, а также в русском языке, имеющем флективную языковую типологию, или с определенным фонетическим изменением.

Теоретическая и практическая значимость. Научные положения данной статьи могут быть использованы при преподавании кафедры лексикологии в высших учебных заведениях и при преподавании предмета сравнительной грамматики турецких языков.

Вывод. Некоторые слова в лексике Орхоно-Енисейских памятников, отражающие разговорный язык V–VIII веков, стали архаичными, в то время как остальные слова используются с определенными фонетическими изменениями или так, как они есть в современных турецких языках. Перенос некоторых слов, содержащих название, признак, качество и действие, содержащихся в языке памятников, на русский язык и обретающих устойчивость в языке, является наглядным доказательством того, что эти памятники были написаны на высокоразвитом

Список литературы:

1. Халилов Б. Лексикология современного азербайджанского языка / Баку: ООО «Зардаби», 2015, 444 с.
2. Худиев Н. Язык древнетюркских письменных памятников / Баку: Наука и образование, 2015, 596 с.
3. Магеррамли Б. Лексико-семантическое развитие корней существительных в турецких языках / Баку: Наука и образование, 2012, 408 с.
4. Русско-азербайджанский словарь. Том I / Баку: Маариф, 1982, 605 с.
5. Русско-азербайджанский словарь. В 3-х томах. Том III / Баку: Восток – Запад, 2005, 672 с.
6. Юсифов М. Основы фонетики азербайджанского языка / Баку: Наука и образование, 2012, 320 с.
7. Зариназаде Х. Азербайджанские слова в персидском языке (период Сефевидов) / Баку, издательство ЭА Азербайджанской ССР, 1962, с. 140.
8. Malov S.E. Uighur language (Khamiya dialect) / Moscow – Leningrad, Издательство АН СССР, 1954, с. 136.)

Khayala Mughamat. INFLUENCE OF LEXICAL LAYOUT OF ORKHON-YENISEI MONUMENTS ON RUSSIAN

Despite the fact that the Turkic languages were strongly influenced in the whirlwind of various socio-political, historical events, they not only managed to preserve themselves, but also became even stronger at different historical stages, managed to enrich the vocabulary with new lexical units – words, terms and phrases. Ancient Turkic written monuments serve as an indispensable source in terms of studying Turkic history, language and culture. It is known that all modern Turkic languages have their share in each of the written monuments belonging to the Turkic peoples. The fact that the Turkic peoples from time to time, in different periods of history, despite invasions, serfdom, could preserve their languages over a vast area, even strengthen their positions, is once again a sign of maturity, stabilization of the ancient Turkic language long before our era. Orkhon-Yenisei monuments preserving rich and colorful lexical layer of ancient Turkic, M.Kashgari's "Divan", "Kitabi-Dede Gorgud" epos, "Oguzname" and a number of dictionaries are important sources. We observe lexical elements of old Turkic not only in modern Turkic languages, but also in a number of neighboring peoples. One of these languages is Russian. Historically, ancient Turkic words acquired functionality in the Russian language and were even used in the derivatological system of the Russian language. The name (names of clothes, names of various objects, names of animals, Place Names), a number of words denoting signs, qualities and actions are used in modern Russian Today. In the research work, the forms of ancient Turkic words found in the Russian language were involved in the study. Some names of clothes and somatic words embroidered on monuments of ancient Turkic writing also adorn the modern Russian language today.

Key words: *elements of ancient language, phono-semantic differentiation, functionality in language, names of clothes, names of animals, somatic words, derivatology.*